

Восемь правды - 1990 - Золотая Поговори со мной, маэстро

«Мой» конкурс — вокальный. Сразу по окончании жеребьевки «отлавливаю» участника под номером 60, польского баритона Войчеха Дробоновича.

— Нужны ли такие соревнования? О, бесспорно. Это возможность многому научиться, узнать новых людей, познакомиться. Здесь не может быть интриг, глупой зависти: каждый имеет шанс продать самое лучшее. Моей мечтой было петь на конкурсе Чайковского!

Им свойственно мечтать: музыкант, стоящий на сцене, разговаривает с Богом.

— Радоваться жизни сейчас могут только дураки.

Ничего себе модуляция! Это говорит представитель советской команды, солист Большого театра Олег Кулько — человек большого ума. Тем горше было его слушать.

— «Нельзя жить в обществе и быть свободным от него» правильно? Марксизм-ленинизм. Если в стране разваливается культура, это отражает-

ся на всех, певцы — не исключение. Между тем советские музыканты котируются высоко, мы — представители того многочисленного советского, что продают на валюту.

— А когда квартиру дадут!

— Когда буду солистом «Метрополитен». Шутка. Удручает руководство культурой, отношение к Большому театру. О нас пишут либо идиоты, либо дилетанты. Умные люди пишут обычно не то, что они думают. Гастроли в Милане освещались однобоко. А в Италии после первого спектакля появилось 11 рецензий. На Родине тебя не ценят — как это тоскливо! Конкурс — радость, но ведь он скоро закончится...

«Фанаты» оперы после I тура сравнивают его с Паваротти. Почему бы нет?

Улягутся страсти, стихнут грозы. На землю спускается ночь. Она окажется лунной, а по Большой Никитской в великий час познания поплывет греза, единственная и непременно сладкая.

Е. ЗУБАРЕВА.